

Александр Сытин
(Москва)

РЕФЕРЕНДУМ О СТАТУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА ЛАТВИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В начале осени 2011 года эксперты РИСИ, анализируя обстановку в ходе внеочередной избирательной кампании по выборам в латвийский сейм XI созыва, указывали на неизбежность роста в республике националистических настроений и межнациональных противоречий, что чревато открытым политическим противостоянием титульной и русскоязычной общин Латвии. Ситуация последнего полугодия отчетливо показала, сколько опасно любое нарушение политической стабильности в кризисных экономических условиях. В прошедшем году экономика страны продемонстрировала первые признаки оживления после тяжелейшего спада 2009—2010 годов. Однако позитивные перемены лишь только наметились и не отразились на материальном положении большинства населения, уставшего от безденежья, безработицы, отсутствия внятной перспективы и возможности обслуживать сделанные в эпоху процветания займы всех уровней (от кредитов домовладений до государственного долга).

В стране, где уже 20 лет существует межнациональное и межобщинное противостояние титульной и русскоязычной части населения, сочетание экономических трудностей и политической дестабилизации приобрело вид конфликта на национальной основе, выразив-

шегося в форме референдума по статусу русского языка. Референдум касался поправок к 4, 18, 21, 101 и 104-й статьям Конституции. Если бы инициаторы референдума победили, русский язык приобрел бы статус второго государственного. Для достижения успеха за поправки должны были проголосовать 771 893 гражданина Латвии — половина имеющих право голоса при выборах в XI сейм (1 543 786 человек).

Результаты оказались предсказуемыми: русский язык не изменил своего положения и остался иностранным. «За» предоставление ему статуса второго государственного проголосовали 25 %, «против» — 75 % принявших участие в опросе. Явка составила чуть менее 70 %. В Риге и Даугавпилсе большинство «за» русский язык, эксперты говорят о возможности предоставления ему регионального статуса [1], однако с учетом столичного положения Риги такое решение представляется маловероятным.

Сбор подписей за референдум был организован в марте 2011 года обществом «За родной язык», основанным 22 февраля 2011 года и возглавляемым В. Линдерманом (Движение 13-е января), Е. Осиповым (Партия Осипова), экономистом А. Гапоненко и Э. Сватковым (Единая Латвия). Их инициативу поддержала партия ЗаПЧЕЛ. Объединение «Центр согласия» инициативу не поддержало. Референдум был задуман как протестная акция и ответный шаг на сбор подписей правонационалистическим блоком «Всё — Латвии!»/ТВ/LNNK за организацию референдума по полному переводу всех публичных школ национальных меньшинств на латышский язык обучения. Сбор подписей тогда провалился: собрали 120 433 голоса при 153 232 минимально необходимых [Там же]. Вопрос затрагивал интересы всех детей нелатышской национальности, которым грозило снижение уровня и объема знаний, а в конечном счете — ассимиляция. Активисты общества «За родной язык» провозгласили: «В этой ситуации нет другого способа защиты, кроме нападения!» При этом организаторы подчеркнули, что в отличие от инициативы «Всё — Латвии» референдум направлен за русский язык как второй государственный и ни в коем случае *не против* латышского, так как не меняет статус последнего как государственного языка, закрепленного Конституцией. Организаторам референдума удалось собрать 187 тысяч подписей в свою поддержку, 9 февраля 2012 года для предварительного ознакомления с вопросами и условиями проведения референдума были открыты избирательные участки.

Для правящей элиты и националистов это послужило поводом для консолидации и роста активности. Только что в процессе формирования правительства оттеснив в оппозицию партию «Центр согласия», получившую на выборах более трети голосов и пользующуюся устой-

чивой репутацией политической силы, которая выступает в защиту прав русскоязычного населения, националисты развернули беспрецедентную по интенсивности PR-кампанию против референдума. Само участие в голосовании зачастую объявлялось фактом нелояльности по отношению к латвийскому государству. С другой стороны, формированием правительства без участия опиравшегося на русские голоса Центра согласия и последовавшим затем Постановлением правительства о переводе с 1 января 2012 года 40 % программы начальных классов школ для национальных меньшинств на латышский язык было вызвало крайнее недовольство русскоязычного населения. Тем более что ранее В. Затлерс обещал оставить существующую систему образования без изменений [4].

С призывами голосовать против статуса русского языка как второго государственного выступили практически все ведущие латвийские политики и общественные деятели. СМИ с 9 февраля обращали внимание на то, что избирательные участки, открытые для ознакомления с условиями референдума, пустуют, а население не проявляет к языковой проблеме ни малейшего интереса. Будь это так, не было бы смысла в широко организованной кампании, направленной на дискредитацию идеи второго государственного языка. Экс-президент В. Затлерс заметил, что за два десятилетия латвийскому обществу так и не удалось достичь сплоченности, взаимопонимания и солидарности. Видя настоящую причину референдума в неудачах прошлой национальной политики и объявляя языковое многообразие культурным богатством страны, В. Затлерс тем не менее подчеркнул, что латыши никогда не откажутся от родного языка в качестве единственного государственного, ибо только это обеспечивает его выживание и развитие [Там же].

Для латвийской элиты характерна тактика замалчивания межобщинных национальных языковых противоречий в стране. Тот же В. Затлерс во время своего визита в Москву и переговоров с Д. Медведевым в декабре 2010 года утверждал, что никакой дискриминации нелатышей в Латвии не наблюдается и что русскоязычные жители страны вполне довольны своим положением. А депутат от Латвии в Европарламенте И. Вайдере организовала для европейских политиков конференцию «Почему латышский язык должен остаться единственным официальным языком». На ней было заявлено, что Латвия ратифицировала и точно соблюдает нормы Европейской хартии о региональных языках и языках национальных меньшинств. Кроме того, указано, что русскоязычное меньшинство не соответствует критериям и дефинициям, содержащимся в Хартии. На самом же деле Латвия даже не подписала Хартию, а ее ведущие политики открыто заявляют, что и не собираются этого делать. Наоборот, ратифицировав Рамочную

конвенцию о правах национальных меньшинств, Латвия ограничила ее применение особой декларацией со ссылкой на национальное законодательство [3], фактически лишив представителей национальных меньшинств права общаться с государственными и муниципальными учреждениями на родном языке.

Весьма однозначно в отношении референдума высказался и действующий президент Латвии А. Берзиньш, заявивший в интервью телеканалу LNT, что референдум – не что иное, как «абсурдная игра, в которой не стоит участвовать». Глава правительства В. Домбровскис сказал, что примет участие в референдуме и проголосует против присвоения русскому языку статуса государственного, а спикер сейма С. Аболтиня призналась, что на агитацию, направленную на провал референдума, будут выделены средства из государственного бюджета. Все партии, входящие в правящую коалицию, выступили против референдума. Центр согласия предпочел отмолчаться, порекомендовав каждому проголосовать в соответствии с собственными убеждениями [7]. Тем не менее правительство не решилось напрямую финансировать агитацию против государственного статуса русского языка. Двадцатого января 2012 года было образовано общество «За латышский язык». Его создание совпало с назначением никому не известного ранее юриста А. Салнайса членом правления государственного акционерного общества «Латвийская почта». Помимо А. Салнайса в правлении состоят председатель Европейского объединения латышей А. Аустерс и представитель объединения ветеранов латышского легиона Ваффен СС «Даугавские ястребы» М. Слокенбергс. По мнению СМИ, именно под контроль А. Салнайса государством были поставлены финансовые потоки, направленные на агитацию. Финансирование кампании против русского языка как государственного решили осуществлять через «независимые» (контролируемые политическими партиями) общественные организации. Большая часть пожертвований поступила от зарубежных латышей, но значительное участие в пропагандистской кампании приняла партия «Всё – Латвии! /ТБ/LNNK» [5].

Такая политика полностью согласовывалась с реакцией латвийской общественности и «культурной элиты». Наиболее радикально их настроения выразил художественный руководитель Нового рижского театра А. Херманис, назвавший референдум тестом для предателей и порадовавшийся тому, что за 2,8 млн евро, в которые обойдется его проведение, государство получит полный список граждан, неверных стране. Театральный деятель обвинил в предательстве даже тех, кто призвал отказаться от участия в референдуме, а также спецслужбы, позволившие В. Линдерману «заварить эту кашу и еще выступить в Брюсселе» [10].

Взрыв национализма не ограничился призывами проголосовать на референдуме в пользу сохранения за латышским языком статуса единственного государственного. Обратив внимание на этническую принадлежность В. Линдермана, известный адвокат А. Грутупс в интервью газете «Neatkarīga Rita avīze» выдвинул тезис о том, что евреи в своем желании перессорить русских и латышей стремятся к разрушению латвийской государственности [2]. Подобные утверждения напугали еврейскую религиозную общину Латвии «Шамир», которая устами ее председателя раввина М. Баркана выразила поддержку латвийскому языку как единственному государственному [11].

Свой вклад в борьбу против референдума внесли и российские радикальные «демократы»: В. Новодворская и К. Боровой 15 февраля провели совместно с фракцией Рижской думы «Демократические патриоты» пресс-конференцию, в ходе которой уверяли, что признание русского языка вторым государственным будет иметь пагубные последствия как для латышей, так и для русских, поскольку язык есть лишь орудие раскола, и повторяли, что организаторы референдума выступают агентами Кремля [6].

В итоге можно констатировать, что в Латвии в настоящее время существует определенный потенциал как для социального, так и для межэтнического конфликта, которые пока не слились воедино и не переросли в социальный взрыв в значительной степени благодаря масштабной трудовой эмиграции наиболее молодой и трудоспособной части населения республики. Это уменьшает давление кризиса и безработицы, а значит, снижает градус социального напряжения, составляющей которого выступает напряжение межнациональное. Еще одним «успокоительным» фактором выступают постоянные выборы, порождающие у населения надежду на изменения к лучшему и на преодоление образовавшейся еще в конце прошлого века пропасти между правящей элитой и большинством как латышского, так и (в особенности) русского населения.

В результате образовалась гремучая смесь социальных и этнических противоречий. Значительная часть русскоязычного населения, голосовавшая за Центр согласия, обижена на то, что этой партии не удалось войти в правительство, и справедливо видит в этом результат интриг националистически настроенной элиты. Провал референдума только добавит остроты в протестные настроения, а акция 16 марта — парад ветеранов легиона Ваффен СС в Риге, с одной стороны, и празднование 9 мая — с другой, могут способствовать тому, что политиче-

ская борьба обретет черты гражданского конфликта, в котором недалеко окажется до применения силы с обеих сторон. Уже сейчас интернет полон призывами к расправам и насилию над инородцами. Особенно много угроз откровенно антисемитского содержания поступает в адрес В. Линдермана. С другой стороны, объектом психологического давления оказался глава отдела контроля Центра государственного языка А. Курситис [9].

Среди более глубоких и застарелых причин можно выделить социально-психологические. Очевидно, что корни ситуации лежат в событиях двадцатилетней давности, когда русское национальное меньшинство было отодвинуто от участия в государственной и (в значительной степени) общественной жизни, столкнулось с дискриминацией и признаками ассимиляции через систему образования. Прошедшее историческое время недостаточно не только для того, чтобы русские могли осознать себя национальным меньшинством и принять соответствующие стереотипы поведения, но и для того, чтобы латыши избавились от комплекса неполноценности, возникшего у них в советскую эпоху, и осознали себя подлинным национальным большинством, не только формально господствующим, но и ответственным за судьбу страны, национальный и гражданский мир, в конце концов — за судьбу того же национального меньшинства, которое никуда из Латвии не денется. В течение периода экономического роста 2002—2007 годов недовольство нивелировалось ростом потребления. Нынешнее обострение социальных противоречий и национального конфликта может угрожать самому существованию латвийского государства. Известный латвийский политик И. Островская подтвердила это, сказав: «Самое опасное, что может быть, — это столкновение больших масс людей на национальной или религиозной почве. И нам это, безусловно, грозит. Тем более что подобные вещи наблюдаются не только у нас — сейчас во многих странах мира обострилась национальная либо религиозная рознь. Это глобальная тенденция. Еще хорошо, что жители Латвии являются достаточно сдержанными по своему менталитету. Если бы такие страсти, как у нас сейчас, разгорелись в какой-нибудь южной стране, конфликт там был бы обеспечен. Сейчас обитателям Латвии не хватает диалога. Отсутствие общения рождает недопонимание, стремление к демонизации оппонента. Самым негативным образом сказывается кризис в обществе традиционных христианских ценностей. Нужно отказаться от той гордыни, с которой обе стороны взирают друг на друга, научиться уважать друг друга независимо от национальности. И только тогда опасность гражданской войны отступит» [Там же].

Список литературы

1. В Латвии русский язык может получить региональный статус. URL: <http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www.vesti.ru%2Fdoc.html%3Fid%3D720383> (дата обращения: 10.03.2012).
2. Еврейская община Латвии должна ответить за Линдермана. URL: <http://www.regnum.ru/news/1499595.html> (дата обращения: 16.02.2012).
3. Ежи Бузек транслирует ложную информацию о положении нацменьшинств в Латвии. URL: <http://www.regnum.ru/news/1499989.html> (дата обращения: 15.02.2012).
4. Затлерс призывает русскоязычных латвийцев голосовать против русского языка. URL: <http://www.regnum.ru/news/1499512.html> (дата обращения: 15.02.2012).
5. Кампанию против русского языка финансируют экс-легионеры Ваффен СС (Латвия). URL: <http://www.regnum.ru/news/1498012.html> (дата обращения: 10.02.2012).
6. Новодворская: Референдум по госстатусу для русского языка в Латвии – это хамство. URL: <http://www.regnum.ru/news/1499586.html> (дата обращения: 15.02.2012).
7. Президент Латвии: языковый референдум – абсурдная игра. URL: <http://www.fregat.info/politika/44553.html> (дата обращения: 22.02.2012).
8. Референдум в Латвии 2012. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%F4%E5%F0%E5%ED%E4%F3%EC_%E2_ (дата обращения: 15.02.2012).
9. Удастся ли Латвии избежать гражданской войны? URL: <http://www.newspb.ru/allnews/1498064.html> (дата обращения: 10.02.2012).
10. Херманис: Те, кто поддерживает госстатус для русского языка, – предатели Латвии. URL: <http://www.newspb.ru/allnews/1499940.html> (дата обращения: 16.02.2012).
11. «Шамир» выступил против русского языка как государственного в Латвии. URL: <http://www.regnum.ru/news/1498891.html> (дата обращения: 14.02.2012).